

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 135 (451).

8 ОКТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ОТЧЕТ СТРОИТЕЛЕЙ

Вслед за всесоюзным съездом советских писателей, прозвучавшим на весь мир, убедительно показавшим силу и богатство социалистической культуры, — в январе 1935 г. созывается всесоюзный съезд архитекторов. И этот съезд несомненно будет значительным событием в культурной жизни нашей страны. Советские мастера культуры, будь то писатели или художники, актеры или архитекторы, ощущают на своей работе внимание, заботу, помощь сотен тысяч и миллионов участников творчества новой культуры.

Наше искусство, наша литература, наша архитектура по своему настоящему и по своим прекрасным перспективам не имеют себе равных в истории, не говоря уже о пасмурном дне современного буржуазного искусства. Их значение для дела воспитания нового человеческого поколения, для социалистического строительства — огромно.

Советская архитектура выполняет особую важную роль. При ее помощи меняется облик городов, создается новый тип социалистического жилища и т. д. Партия и правительство уделяют архитектуре громадное внимание, большинство пролетарской столицы во главе с т. КАГАНОВИЧЕМ поставили своих зодчих в наилучшие условия работы и творчества.

Мы уверены, что съезд архитекторов будет новым стимулом творческого роста советской архитектуры, что на нем получат разрешение многочисленные творческие проблемы, волнующие советских архитекторов.

Одним из условий успешной подготовки съезда архитекторов является передача ему опыта съезда писательского. Еще более важно напечатать постоянный обмен творческим опытом между отдельными отрядами советского искусства.

Мы печатаем сегодня статью т. Д. Аркина — ученого секретаря Союза архитекторов и высказывания тт. Колли, Веснина, Чернышева и Заславского о задачах архитектурного съезда. Некоторые из этих высказываний, как, например, т. А. Веснина, весьма спорны и дискуссионны. Поставленные в них вопросы будут освещены в дальнейшем ряде материалов, которые «Литературная газета» будет печатать к съезду.

На предстоящем Съезде, — первом съезде архитекторов Союза, — выдвинутое место бесспорно займет проблема художественного качества нашего строительства. Последние годы ознаменовались в советской архитектуре выразительными поисками новых форм выразительности. Архитектура отошла (теперь уже можно сказать, что перешла) от того строительного примитива, который подчас задавался в проектах и сооружениях разрозненных мастеров. Стало ясным, что не в духе этого «слепящего» примитива будут найдены новые формы советской архитектуры. Начались поиски полноценных архитектурных форм, которые отвечали бы многообразию и сложности новой жизни, а не втягивали бы это многообразие в жесткий каркас упрощенной пошлой архитектурной «функции».

Преодоление этого узкого понятия функционализма сделало возможным только путем привлечения в мастерскую советского архитектора всех тех огромных ценностей, которые накопились в мировой архитектуре за последние десятилетия. Проблема нашего строительства стала для нас центральной творческой проблемой нашей архитектурной работы в течение последних двух лет.

Но в поисках нового архитектурного языка наши мастера слышат и рядом начали действовать по линии наименьшего сопротивления. Упрощенчество одного типа перекочево на другое, упрощенчество в решении проблемы в духе поверхностного подражания всевозможным старым классическим и неклассическим образцам. Притягательное «богатство» фасадов. Сейчас в архитектуре особенно значение приобретает борьба против упрощенчества и в том и в другом смысле, борьба за архитектуру, чьим языком является язык реализма, за архитектуру, которая не терпит ничего фальшивого, никаких имитаций, — за архитектуру правдивую и идейно насыщенную.

К предстоящему съезду наша архитектура придет с уже ясно наметившимися тенденциями.

Важнейшими тенденциями своего творческого пути. Этот творческий путь отнюдь не будет диктовать какое-то формальное единство стилистического выражения, не будет нивелировать отдельных творческих течений нашей архитектурной мысли. Но именно разработка конкретных методов архитектурной композиции, работа над расширением диапазона средств, которыми владеет архитектор, — вот что должно быть задачей одной из решающих тем всей съездской работы.

Из обширной программы, намеченной для работ съезда, хотелось бы, в частности, выделить те пункты, которые связаны с проблемой качества самого строительного дела. Громадной важности фактом нашей архитектурной практики последних лет является сближение проектирования со строительной площадкой, проведение в жизнь закона «архитектор, на леса». Строительный материал, конструкции, отделочные детали являются в полном смысле слова частью работы архитектора. Безаключается часто не только в том, что эта работа скучна, качественно низкосортна, но и в том, что архитектор умеет ею пользоваться понаслышке на бумаге. От съезда надо ждать дальнейшего и при этом очень сильного толчка в двух направлениях: строительное дело получит ряд новых конкретных требований и указаний, направленных к повышению качества материалов и работ, — архитектор же должен будет, наконец, в полной мере осознать себя не только проектировщиком, но и строителем.

Съезд является широким выходом архитектуры на арену большой советской общности. Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

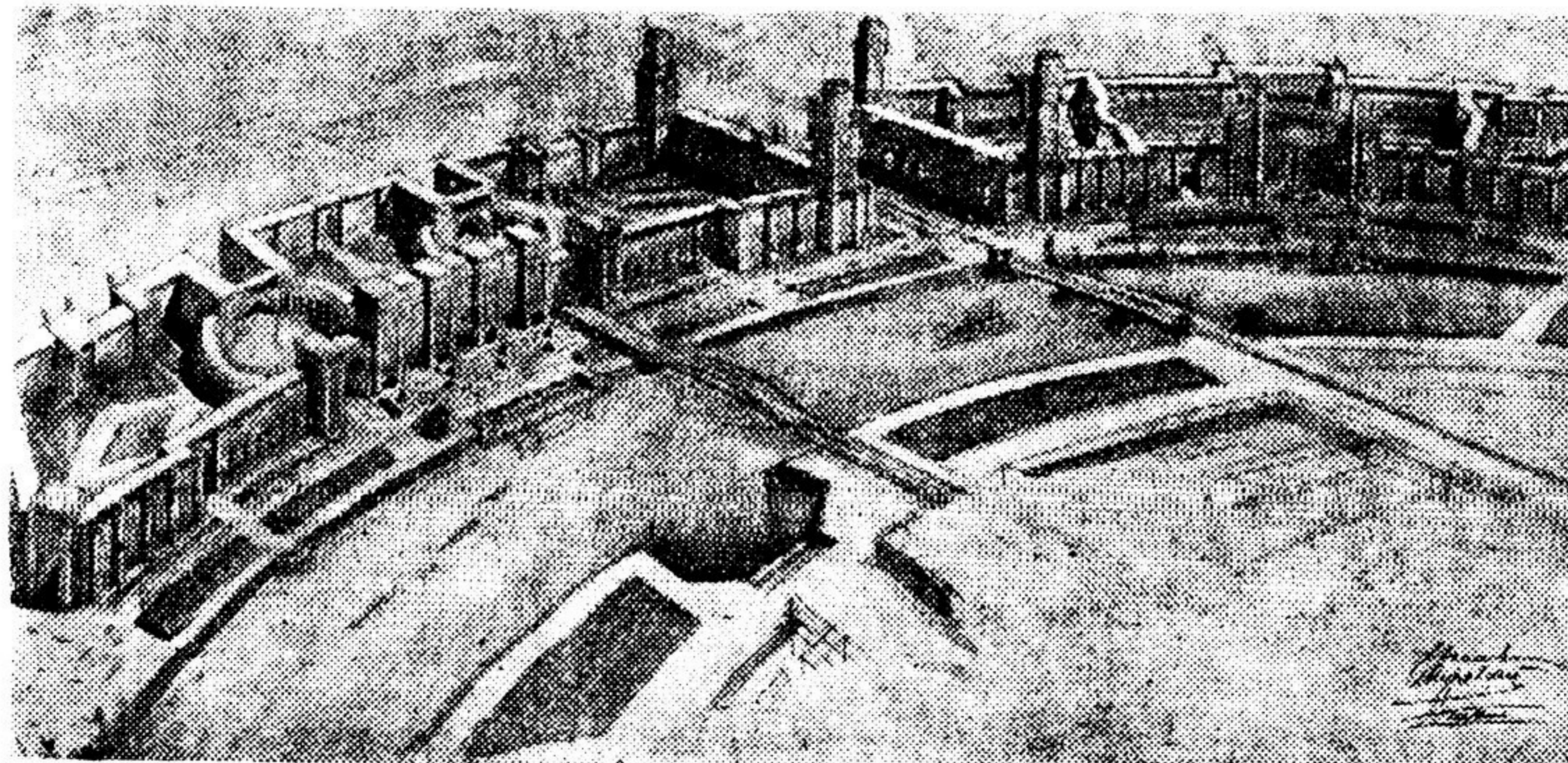
Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

Полного критического анализа, критической оценки часто не хватает в нашей архитектурной жизни, и в этом отношении необходимо еще в предсъездовский период развернуть большую работу: организация критики, критика конкретной архитектуры, критика массовой и углубленной — вот что является одной из боевых задач Союза советских архитекторов.

НОВАЯ МОСКВА. ПРОЕКТ ЗАСТРОЙКИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ СМОЛЕНСКОЙ И РОСТОВСКОЙ НАБЕРЕЖНЫХ АКАДЕМИКА А. ЦУСЭВА.

СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ЗОДЧИХ

В ЯНВАРЕ 1935 г. СОЗЫВАЕТСЯ ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ

Н. Я. КОЛЛИ

Пред. правления Дома архитектора.

КОНСОЛИДАЦИЯ — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА

Я считаю, что созыв первого всесоюзного съезда советских архитекторов является чрезвычайно своевременным. Советская архитектура переживает сейчас большой творческий подъем, вызванный всем ходом строительства социализма в нашей стране.

Победа социализма открывает громадные творческие горизонты перед советскими архитекторами, для которых сейчас созданы исключительно благоприятные условия.

Вместе с тем в архитектуре — искусстве, наиболее близкому широкой массе, предявляются все более высокие требования и в отношении качества самого строительства, и в отношении художественной выразительности.

Поэтому одной из важнейших задач съезда является консолидация всех творческих сил вокруг одной общей задачи — создания полноценной советской архитектуры. Съезд должен конкретизировать с максимальной ясностью и полнотой задачи советской архитектуры и наметить основные вехи ее развития.

Учитывая громадные успехи, достигнутые во всех без исключения творческих течениях нашей архитектуры, съезд должен выработать — отнюдь не декларируя какого-либо единого стиля или направления — общую для всех советских архитекторов творческую платформу.

Обстановка для созыва съезда создана чрезвычайно благоприятная: архитектура окружена атмосферой глубокого внимания и громадного интереса со стороны широкой массы советского общества. Партия и правительство уделяют нам исключительное внимание и заботы. Все это поднимает съезд архитекторов на громадную принципиальную высоту.

Д. АРКИН

А. А. ВЕСНИН

Архитектор.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Всесоюзный съезд архитекторов — величайшее событие в жизни советской архитектуры. Все архитекторы ждут с нетерпением дня открытия съезда, — такая масса самых неотложных вопросов накопилась у каждого из нас, что только общими силами возможно их разрешить.

Первый из этих вопросов — выбор пути, по которому должна идти советская архитектура, чтобы она могла разрешить грандиозные задачи, поставленные перед ней социалистическим строительством нашей страны.

В настоящий момент среди многих советских архитекторов наблюдается легкая растерянность. Несмотря на хорошие условия, созданные правительством для их работы и несмотря на искреннее увлечение своей работой, архитекторы понаслышке знают, что делать. Критика — тем более.

В основном архитектурного наследия получаются совершенно нежелательные результаты. Большинство архитекторов подходит к наследству как к сундуку с приданым, каждый тащит отсюда то, что ему нравится, и приклеивает к своему проекту. Архитекторы и критики не понимают, что старая архитектура должна быть включена в новую в слитом виде. Понятие диалектико-материалистического снятия в архитектуре ими совершенно не усвоено.

Проблема единства формы и содержания в архитектуре еще не поставлена.

Борьба против упрощенчества часто сводится к борьбе против серьезной, простой и изящной архитектуры конструктивизма, при чем под конструктивизмом понимается архитектура, лишенная общего с ним не имеющая; очень большие достижения советской архитектуры, например, дом Лепрофа на Мясницкой — постройка архитектора Корбузе, — и бездарную заурядную виллу в одну кухню, называемую и то и другое «конструктивизмом», «корбузианизмом», «упрощенством».

Богатство в архитектуре понимается не как богатство содержания, не как богатство простых выразительных форм, а как бессмысленное, бессвязное нагромождение деталей.

Борьба за качество часто сводится к борьбе за качество технического выполнения в натуре или на бумаге и игнорируется качество архитектурного замысла и архитектурного решения. (Высокий уровень выполнения, конечно, необходим, но совершенно недостаточен для того, чтобы сооружение было действительно высоким архитектурным качеством).

Обычность в архитектуре понимается часто символизмом.

Понятие социалистического реализма в архитектуре еще не разработано.

Понятие архитектуры как искусства, науки и техники для многих совершенно неясно.

Съезду предстоит разрешить целый ряд вопросов, связанных с планировкой населенных мест, со строительством жилых и общественных зданий, с промышленным строительством, с механизацией и стандартизацией в строительстве и т. д. и т. п.

И не сомневайтесь, что первый всесоюзный съезд советских архитекторов разрешит все наиболее важные вопросы, связанные с творческим строительством архитектуры, достойной великой эпохи строительства социализма.

Вопросы, поставленные на съезде, должны быть не только способствовать подведению итогов работы советских архитекторов, но и определять путь советской архитектуры. Одной из серьезных проблем для нас является проблема архитектурного ансамбля. Нам нужно научиться решать проекты строительства не отдельного дома на улице или площади, но проблему отдельной площади, улицы, набережной.

В решении вопросов формы съезд, думаю, должен решительно высказаться против упрощенческого подхода к архитектуре, против «каварданских», «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является глубокое изучение истории мировой архитектуры и критическое использование архитектурного наследия.

Мы решительно противеем гоению страниц этого наследия во имя так называемой «левизны» в архитектуре.

Попутно встает одна из серьезных проблем советской архитектуры — проблема стиля. Только по последнему времени нативает практические, и весьма положительные, осуществятся привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

«Краснопутиловские депутаты» ЛЕНИНГРАД. Литружок «Краснопутиловца» начал сбор материалов к работе краснопутиловских депутатов и совхозственников. Эти материалы будут обработаны и в виде художественных очерков обнародованы в брошюре «Краснопутиловские депутаты». Специальный раздел посвящен шефству депутатов над строительством новых жилых зданий. Работа над книгой ведется под руководством писателя Л. В. Четверикова. Брошюра будет выпущена к началу переиздания (Роста).

КОНГРЕСС ВОСТОКОВЕДОВ В ТЕГЕРАНЕ

ТЕГЕРАН, 5 ОКТЯБРЯ (ТАСС). Персидская печать публикует ответные телеграммы прамьера ФОРУГИ председателю ВОИС АРОСЕВУ, а также заместителю министра иностранных дел СОХЕЙЛИИ тов. КРЕСТИНСКОМУ, в которых выражается благодарность за дружественные чувства по случаю юбилея Фирдоуси. В телеграммах высказываются убеждения, что «научные и культурные связи, издавна существующие между двумя народами, образуют прочную основу неразрывной дружбы».

Сегодняшние газеты, помещая отчет об открытии конгресса ориенталистов, одновременно дают на первой странице портреты и подробные биографические сведения о шести советских делегатах. В день открытия конгресса газета «ИРАН» открыто перодовой под заголовком «Празднества Фирдоуси в Баку» поместила впечатлительный доклад персидского правительства ТАРБИЕТА, участника торжества в Баку. ТАРБИЕТ подробно описывает широкий размах и разнообразность состоявшихся торжеств.

Сегодня на утреннем заседании конгресса состоялась официальная передача подарков советского правительства персидскому правительству. Подарки были переданы полпредом П. ПАСТУХОВЫМ, который в своей речи на конгрессе выразил уверенность во всемерном развитии и укреплении растущих научных и культурных связей между народами Советского союза и Персии. Такому же вопросу в ответной речи высказался премьер ФОРУГИ.

400 НОВЫХ СТИХОВ ЛЕРМОНТОВА

ЛЕНИНГРАД, 7. (Роста). 15 октября исполняется 120 лет со дня рождения М. Ю. Лермонтова. Литературовед В. А. Махулов, работавший над рукописями Лермонтова, сообщает: «За последние два года значительно увеличилась работа по исследованию новых биографических материалов о Лермонтове. Академия наук выпускает трехтомник «Материалы для биографии М. Ю. Лермонтова». В издательстве «Академия» выходит полное собрание сочинений поэта в пяти томах.

Недавно в архиве декабриста И. Д. Якушкина обнаружена неизвестная до сих пор первая дореволюционная редакция драмы «Маскарад», представляющая бо́льшую художественный интерес, чем вторая редакция «Маскарада». В первой редакции имеется 400 новых стихов.

В институте русской литературы Академии наук при разборе архива В. С. Голыгина, обнаружено письмо Лермонтова С. Н. Карамзиной (дочери историка) от 10 мая 1841 года, т. е. за два месяца до смерти поэта.

КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ МОСКВЫ

В зале пленума МГК ВЛКСМ (б) 5 октября собрался комсомольский актив Москвы на вечер, организованный МГК ВЛКСМ и посвященный итогам первого всесоюзного съезда писателей. Собрание заслушало доклад т. ДИНАМОВА об итогах съезда писателей. Подводя итоги съезда, тов. Динамов указал на рост советской литературы, ставшей самой передовой и революционной литературой, широко отражающей социалистическое строительство.

С чтением своих стихов выступили поэты КИРСАНОВ, СМЕЛЯКОВ, ДОЛМАТОВСКИЙ и СЕЛЬВИНСКИЙ.

„Событие первого разряда“

СОВЕТСКИЙ НОМЕР „NEUE DEUTSCHE BLÄTTER“

Сентябрьский номер немецкого эмигрантского журнала «Neue Deutsche Blätter», выходящего в Праге под редакцией О. М. Графа, Виланда Герцфельда, Анны Зегерс и др., посвящен целиком советской литературе и всевозможному съезду писателей.

В первой части номера помещены в выдержках доклады А. М. Горького, Карла Радека, Н. И. Вухарина, В. Кирпотина, а также речи ряда писателей, выступавших в прениях.

Вторая часть номера посвящена переводам из произведений Федина, Шокова, Авдеева, Пильняка, Паустовского, Пастернака, Сельвинского.

Нумеру предпослана большая статья Виланда Герцфельда о всесоюзном съезде писателей «Дух и власть», в которой т. Герцфельде, противопоставляя писательскую среду «старой Европы» специфиче писательской среде страны Советов, пишет:

«Писатели в старой Европе соображали иногда, точно так же, как и люди других профессий, но возможности на каком-нибудь курорте и приглашают туда несколько «видных» гостей. Выступают очень сдержанно, скрывают личные заботы, убеждают друг друга в том, что все они вполне составляют часть духовного мира, что память своих коллег, даже обращаясь к петличке к г-ну министру прощения (который свое отсутствие извиняет телеграммой) по поводу последних приговоров судей, враждебно настроенных искусству, в перевервах острит и ведут задуманные разговоры и переродеваются на банкеты, где алкоголь и анекдотами борются со скукой, создаваемой торжественными речами.

Когда после таких собраний уезжаешь домой, нельзя себя спросить: а что же теперь? Что произошло? Удовлетворился тем, что ты для себя самого оправдал свои денежные расходы поведением, причисляющим твою позицию, и надеждой, что печать, быть может, упомянет твою имя.

Во время кризиса, но в особенности с момента сожжения книг, эти потресканные дают себя чувствовать даже в самых «благородных» писательских собраниях. «Надпартийное» единство писателей в наше время разорвано классово-борьбой».

Переходя к вопросу о советских писателях, Герцфельде замечает:

«Здесь, где освобожденные от оков силы трудящихся победили все силы прошлого, здесь, и только здесь, писатели действительно могут быть едины.

Первый всесоюзный съезд показав это единство потрясающим образом. Это была не искусственно созданная гармония, достигнутая замалчиванием вопросов, которые глубочайшим образом касаются каждого и всех. То было единство общих убеждений, задач и целей.

Для тысячи делегатов этот съезд был гордой демонстрацией их национальной и индивидуальной самостоятельности и их духовной связи. И это был съезд волевым решением: все вопросы творчества, формы, языка, выбора темы, отношения к литературе своей родины и других стран, проблемы нашей эпохи: фашизм, война и революция — все это было подтверждено страстной и братской дискуссией».

Говоря об отношении всего населения страны Советов к съезду, о том, что съезд для широкайших кругов советской общественности был «событием первого разряда», о советской печати, которая информировала мн-

Н. Я. КОЛЛИ

Пред. правления Дома архитектора.

КОНСОЛИДАЦИЯ — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА

Я считаю, что созыв первого всесоюзного съезда советских архитекторов является чрезвычайно своевременным. Советская архитектура переживает сейчас большой творческий подъем, вызванный всем ходом строительства социализма в нашей стране.

Победа социализма открывает громадные творческие горизонты перед советскими архитекторами, для которых сейчас созданы исключительно благоприятные условия.

Вместе с тем в архитектуре — искусстве, наиболее близкому широкой массе, предявляются все более высокие требования и в отношении качества самого строительства, и в отношении художественной выразительности.

Поэтому одной из важнейших задач съезда является консолидация всех творческих сил вокруг одной общей задачи — создания полноценной советской архитектуры. Съезд должен конкретизировать с максимальной ясностью и полнотой задачи советской архитектуры и наметить основные вехи ее развития.

Учитывая громадные успехи, достигнутые во всех без исключения творческих течениях нашей архитектуры, съезд должен выработать — отнюдь не декларируя какого-либо единого стиля или направления — общую для всех советских архитекторов творческую платформу.

Обстановка для созыва съезда создана чрезвычайно благоприятная: архитектура окружена атмосферой глубокого внимания и громадного интереса со стороны широкой массы советского общества. Партия и правительство уделяют нам исключительное внимание и заботы. Все это поднимает съезд архитекторов на громадную принципиальную высоту.

Д. АРКИН

А. А. ВЕСНИН

Архитектор.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Всесоюзный съезд архитекторов — величайшее событие в жизни советской архитектуры. Все архитекторы ждут с нетерпением дня открытия съезда, — такая масса самых неотложных вопросов накопилась у каждого из нас, что только общими силами возможно их разрешить.

Первый из этих вопросов — выбор пути, по которому должна идти советская архитектура, чтобы она могла разрешить грандиозные задачи, поставленные перед ней социалистическим строительством нашей страны.

В настоящий момент среди многих советских архитекторов наблюдается легкая растерянность. Несмотря на хорошие условия, созданные правительством для их работы и несмотря на искреннее увлечение своей работой, архитекторы понаслышке знают, что делать. Критика — тем более.

В основном архитектурного наследия получаются совершенно нежелательные результаты. Большинство архитекторов подходит к наследству как к сундуку с приданым, каждый тащит отсюда то, что ему нравится, и приклеивает к своему проекту. Архитекторы и критики не понимают, что старая архитектура должна быть включена в новую в слитом виде. Понятие диалектико-материалистического снятия в архитектуре ими совершенно не усвоено.

Проблема единства формы и содержания в архитектуре еще не поставлена.

Борьба против упрощенчества часто сводится к борьбе против серьезной, простой и изящной архитектуры конструктивизма, при чем под конструктивизмом понимается архитектура, лишенная общего с ним не имеющая; очень большие достижения советской архитектуры, например, дом Лепрофа на Мясницкой — постройка архитектора Корбузе, — и бездарную заурядную виллу в одну кухню, называемую и то и другое «конструктивизмом», «корбузианизмом», «упрощенством».

Богатство в архитектуре понимается не как богатство содержания, не как богатство простых выразительных форм, а как бессмысленное, бессвязное нагромождение деталей.

Борьба за качество часто сводится к борьбе за качество технического выполнения в натуре или на бумаге и игнорируется качество архитектурного замысла и архитектурного решения. (Высокий уровень выполнения, конечно, необходим, но совершенно недостаточен для того, чтобы сооружение было действительно высоким архитектурным качеством).

Обычность в архитектуре понимается часто символизмом.

Понятие социалистического реализма в архитектуре еще не разработано.

Понятие архитектуры как искусства, науки и техники для многих совершенно неясно.

Съезду предстоит разрешить целый ряд вопросов, связанных с планировкой населенных мест, со строительством жилых и общественных зданий, с промышленным строительством, с механизацией и стандартизацией в строительстве и т. д. и т. п.

И не сомневайтесь, что первый всесоюзный съезд советских архитекторов разрешит все наиболее важные вопросы, связанные с творческим строительством архитектуры, достойной великой эпохи строительства социализма.

Вопросы, поставленные на съезде, должны быть не только способствовать подведению итогов работы советских архитекторов, но и определять путь советской архитектуры. Одной из серьезных проблем для нас является проблема архитектурного ансамбля. Нам нужно научиться решать проекты строительства не отдельного дома на улице или площади, но проблему отдельной площади, улицы, набережной.

В решении вопросов формы съезд, думаю, должен решительно высказаться против упрощенческого подхода к архитектуре, против «каварданских», «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие проблемы были доведены до сознания широкой трудящейся массы, «споробочных» творческих игр. И поэтому одной из важнейших задач советской архитектуры является привлечение в архитектуру скульпторов и художников. Необычайно важное значение монументального искусства в архитектуре могли играть лишь «конструктивизм» и их выразительным подходе к искусству.

Советские архитекторы должны так повести работу своего съезда, чтобы все творческие

«ОСЕЛ И ЛЕВ»

«АЗБУКА»

«КРОВНОЕ»

«ОТВЕТ»

В ИЗД-ВЕ «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» ВЫХОДИТ КНИГА ДЕМЬЯНА БЕДНОГО «100 БАСЕН» С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ХУДОЖНИКА КУКРЫ-НИКЫЧА К КАЖДОЙ БАСНЕ. МЫ ПОМЕЩАЕМ НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ

КОНЕЦ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИГРЫ АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

На фронте американской критики идут бои. Масштабы Блатоусты, последние пиитоны Харварда и Йеза, давно сбросили тогу академической уравновешенности и патристического хладнокровия. На литературном Олимпе кипят страсти и гремят по журнальным страницам критические филиппики. Парламентский стиль дискуссии сменился жаргонным рыкаем. Даже Гепри Менкен, эта «мадам Анго» американской критики, может считать себя институткой в сравнении с Коммунисмом или Истэмном, когда те берутся рассуждать, скажем, о советской литературе.

Важное критическое единодушие нет и в памяти. Традиции вильсоновского либерализма, под знаменем которых выступали когда-то девять десятых американской литературной критики, давно отброшены в сторону словно потеряны, вышедшей из моды пилжаки. Даже Освальд Гаррисон-Виллард, владелица и редактор старейшего либерального еженедельника «Найшен», много лет демонстрировавший Америке добротную прочность этого пилжака, вышел в отставку, уступив место коллеге, гораздо его полюбившим «дух времени».

Перед лицом растущего революционного движения лагерь «гуманистов» перестраивается и активизируется. Мистическое мракобесие приобретает яркую политическую окраску. Лоуэри уточняются. В апреле 1933 г., вслед за приходом Гитлера к власти в Германии, «гуманисты» «Букмана» выходят под новым названием «Американ Ревью», с расширенной эстетической и политической программой. Маска литературного академизма, в которую ради приличия все еще надевался «Букман», сброшена. Новый журнал разговаривает не только языком всеобщей реакции, но и языком реакции, называемой «живительной».

В июле 1933 г. вождь и первосвященник американского «гуманизма» проф. Ирвинг Бейббит умер, завещая своим сподвижникам продолжать борьбу с марксизмом и материализмом и провозгласив «вредными философиями». Именно так мистер Бейббит (по какой-то злой иронии судьбы отождествлял героя Синглера Льюиса) и любил выражаться при жизни. Сподвижники, оплакивая смерть «вождя», посвятили ему в февральском номере журнала пространную надгробную эпитафию, в которой провозгласили его идеи «новым святым человечества», а самого его «последним пророком американской цивилизации» и вождем поколения, которому-де надлежит спасти мировую литературу от скверны. Надо сказать, что ученики покойного высоко держат знамя «вождя». На страницах журнала уражуются сейчас все столпы не только американского, но и европейского мракобесия, начиная от Черстонна и кончая лидером французских фашистов Леоном Дола.

Впрочем, активизируются не только представители реакционной фашистской группы. Обострение классовых противоречий в стране заставляет передовую часть интеллигенции американской буржуазной критики. Журнал Кальвертона «Модерн Куартерли», кокетничавший с марксизмом и печатавший статьи радикальной университетской профессуры, также «меняет вехи». Впрочем, будем точны: никакой «смены вех» здесь нет, просто прекращается неуживчивая теперь игра в бирюльки радикализма. «Марксизм» Кальвертона был разоблачен давно, когда ему так и не удалось убедить Вильяма Фостера в своих «горячих симпатиях к пролетариату». Сейчас Кальвертон, очевидно, для того чтобы приблизить журнал к ускользающим от него массам, перешел с тремесничания на студентство, а именно на популистское название «Модерн Монолог». Это уже откровенно реакционный антикоммунистический орган с трюкскими устоями в вопросах политики и литературы. Улиа Истмана, литературного агента Троекго в Америке, торчат здесь из каждой статьи, и политическое «переворужение» самого Кальвертона уже не оставляет никаких сомнений.

«Переворужились» и либералы. Их руководящие органы — два литературно-публицистических журнала «Нью Ривалби» и «Найшен» — были отброшены. Испуганные ростом революционного движения американские либералы постыдно дезавуировали слишком опасные для них литературные и политические теории. С марксизмом было публично покончено. На страницах «Найшен» выступил с гнусной статейкой об американской пролетарской литературе ренегат Гаррисон, а «Нью Ривалби» озаглавил своим номером «Американ Ревью» выступление Макса Истмана, автора вольной кавалетической книги о советской интеллигенции. Характерно, что и в оценке политических событий оба журнала, пылко поддерживавшие политику Рузвельта и теперь вместе с Рузвельтом поворачивающиеся правое, проявляют то же единодушие и тот же плохо скрытый страх перед нарастающим революционным движением.

Этому фронту, не всегда согласованному на флангах, не всегда единодушному в атаках, противостоит целая плеяда революционных журналистов, группировавшихся вокруг органа Джон-Гид-Клуба «Нью Мессеж». Многие из этих журналистов уже прошли путь от божевистого анархо-синдикализма к божевистому революционному пониманию залая американской действительности. И все эти журналы в главе с «Нью Мессеж» не могут вместить стихию растущей революционной литературы Америки. Ведущая роль «Нью Мессеж» в этой плеяде отлично известна каждому культурному человеку в Советском Союзе. За несколько лет своего существования журнал вырос и окреп, из еженедельника он стал регулярным выходящим еженедельником, четко проводящим революционную линию в вопросах литературы. На его страницах печатается все лучшее, что есть в американской революционной литературе и критике. Если в 1929 г., по выражению Дикоева Фримона, марксистской критики в США почти не существовало, то теперь она представлена десятками имен, начиная от коммунистов Голла и Фримона и кончая радикальными профессорами Хиксом и Сивером, давно порвавшими с группой Кальвертона и перекочевавшими в лагерь «Нью Мессеж».

КАНТ И ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОД

Формальное художественное мышление в особенности господствует в современном буржуазном искусстве, в каких видах и проявлениях оно бы ни выступало. Заданная советскому искусствоведению, следующему марксистско-ленинскому методу, состоит прежде всего в том, чтобы подвергнуть критике буржуазную эстетику усадьки.

Философско-теоретически так называемый формальный метод в искусстве получил свое наиболее глубокое развитие в эстетике Канта. Фактически формальное рассмотрение искусства сводится к основным принципам кантовской «Критики способности суждения», а именно к логическому искусствоведению с этим произведением или нет. Если он и Канте даже понятия не имеет, то он черпает принципы формально-эстетического направления в различных переписках Канта в разных сочинениях по эстетике.

Формальное художественное мышление, как нам известно, исключается из области эстетики. Поэтому эстетическое суждение есть суждение без понятия. Эта формулировка является первой формулой общей формулировки эстетического принципа. Есть и вторая часть общего эстетического принципа. Она гласит: «Целесообразность без цели». Это значит, что из эстетического предмета исключается не только «внешняя» целесообразность, т. е. непосредственная польза, но и так называемая целесообразность «внутренняя», сводящаяся к совершенству. Но есть другое роде целесообразности, чисто формальной. Кант говорит: «Формальная сторона в представлении о вещи, т. е. гармоническое соединение разнообразного в единстве без определения, чем оно должно быть само по себе, отнюдь не дает никакой объективной целесообразности, так как здесь отменяется от этого единства как цели, какой цели не остается, кроме субъективной целесообразности в духе созерцательного». Суждение вкуса, формулирует Кант, есть эстетическое суждение, т. е. такое, которое покоится на субъективных основах. Эстетическое отношение к предмету находит свою основу в субъекте, а потому оно формально, т. е. не отражает ли свойства предмета, ни его целесообразности.

Эстетическое отношение к предмету и принципам, вытекающим из этого отношения, имеют своей основой субъективную способность созерцать определенные предметы без всякой заинтересованности. Но что такое искусство, кто его творит? Прежде чем ответить этот вопрос, Кант устанавливает различие между ремеслом и искусством. Деятельность ремесленника определяется целью и рассудочным понятием о предмете, который должен быть сделан. По этому самому ремеслу подражать. Деятельность же художника подражает в полном смысле этого слова невозможно. То же самое — даже в науке. Ньютон мог рас-

сказать, какими путями мысли он шел, чтобы достигнуть определенных результатов. Между тем Гомер не мог бы объяснить, как он создал свою «Одиссею» и «Иллиаду», — по той простой причине, что он сам этого не знал. Отсюда следует для Канта прежде всего, что гений бывает только в области художественного творчества. В художественном творчестве все же имеется правда, но она диктуется гению, когда он находится в состоянии бессознательности, что, собственно, и называется интуицией. Спрашивается, что же, собственно, представляет собой искусство, чем обуславливается появление предмета искусства, раз из его специфика-ума исключается все объективное, утилитарное? Искусство как специальная область, отвечает Кант, есть продукт игры воображения, иначе говоря, искусство есть игра (§ 43). Отсюда следует известная впоследствии формулировка: «Искусство для искусства».

Является вопрос, возможно ли объективное, общезначимое в области художественного вкуса? Другими словами: в чем всеобщность этой области? Всеобщей в области эстетики является сама по себе ваялая эстетическая способность. «Суждение вкуса основывается только на субъективном формальном условии суждения вообще. Субъективное условие суждения есть способность суждения» (§ 37). Исходя из этой именно точки зрения, наука об искусстве невозможна, так как в основе науки лежит понятие, а из области эстетики понятие исключается. «Науки о прекрасном нет, а есть только критика прекрасного; художественная наука, нет, есть только художественная критика» (§ 44).

Эстетическая способность появляется вместе с человеком в готовом виде. Она не возникает и потому она не стоит ни в какой связи с другими сторонами человеческого сознания. Эта точка зрения может быть отвергнута и фактически опровергнута, если будет доказано, что искусство обладало своим происхождением чисто унитарной цели. А это в настоящее время вполне доказано. Искусство первобытных племен показывается с полной убедительностью, что все формы и виды первобытного искусства имеют непосредственно унитарную цель. Все искусство племен и цивилизованных племен возникает по причине материальных потребностей и обусловлено хозяйственными отношениями.

Техники изобретатели крепостной России

Сборник «Техники изобретатели крепостной России»...

Тема для своих детей занятия следящих втрех. Лучшие, коронные свои изобретения...

Несомненно, что многие горестные жизни изобретателей и техников из «народного»...

торый в далеком городе Серпейске сумел создать, правда, далекую от совершенства техническую базу на своем предприятии.

Глинок был активной волевой фигурой, но многие изобретатели крепостной России...

Авторы сборника Г. Девяткин, Р. Радзинский, А. Радзинский, Р. Радзинский, А. Радзинский...

Недостатки сборника: некоторая сухость изложения. Материала же столько...

М. И. КРАС.

Книжная витрина

Гослитиздатом сданы в производство: «Исторические произведения Глеба Успенского...»

Аристократы

Николай Погодин

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Эпизод VII

(Берег реки. Внизу пароход. Видно мачту, флаг, трубу и капитанский мостик.)

Костя Капитан принимает у завхоза продовольствие и снаряжение...

Завхоз: Примице, как вас? Имя-то в табачном По этим краям...

Капитан: Если бы все клиенты были такие, как я, то наши летки имели бы папу у себя дома...

Завхоз: Эх, справедливо говорит человек... Ну, суляба, расписывайся.

(Оноло припасов проглатывается и напевает неизвестный.)

Капитан (расписываясь, говорит через плечо проглатывающему и напевающему): Слушайте, это же Испания!

Завхоз: Эх, пропало народное добро. (Ушел.)

Капитан (пришедшим): Вы служите в Красной армии?

Петин: Служаю.

Капитан: Ваши фамилии?

Петин: Петин.

Капитан: Вы, конечно, провожаешь? (То инвиту головами.)

Петин: Охранять... а с чем? Капитан: С оружием в руках.

Капитан: Честно говоря: прочту. Воспитатель: Ну, желаю вернуться с честью!

Капитан: Если от меня привезут на память пуговицу, пошлите письмо моей матери.

(Разошлись. На капитанском мостике появляется капитан парохода, за ним Костя Капитан с газетой в руках; внизу на палубе шум ватаги.)

Капитан: Интересно, почему вы не даёте первый висток?

Капитан парохода: Спеть некуда.

Капитан: Капитан, вы давно купались в этой реке? (Улыбна.)

Капитан: Капитан, мне теперь нечего. (Капитан дает два сигнала.)

Капитан: Капитан, я теперь ни один волос не упадет с вашей головы.

(Костя Капитан ушел. Пароход трогается.)

Капитан парохода: Ну и пассажиры!... Ну и балянты!

ПЬЕСА Н. ПОГОДИНА «АРИСТОКРАТЫ» НАПИСАНА О ЛЮДЯХ БЫЛОМОСТРОЯ, О ТЕХ, КТО ПРОШЕЛ ТРУДНЫЙ ПУТЬ ПЕРЕКОВОЙ, ПРЕНАТРИВШИСЬ ИЗ ВОРОВ-РЕИДИВИСТОВ И ВРЕДИТЕЛЕВ...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ Эпизод I (Берег. Лес. Дино.)

Цыган: Небо, как бабий похоло... Аляша: Обыкновенное крайнее небо.

Цыган: А земля... браток... один потерялся, погоняешь, как мура!

Аляша: Обыкновенная морзя земля.

Цыган: Обыкновенная, обыкновенная... из чего тебя делали, чорт?

Аляша: А мне какое дело? Берет (поет): Ты успокой меня, Скажи, что это штука...

Махно: Заткни дураку.

Душечка: Махно, я не ожидала, что у тебя есть веревы.

Махно: А я тебе по морде дам.

Берет: Пряха!... курорт «Минеральные воды».

Требушка: Тут, конечно, красть уже нечего. Тишина.

(Прочие сидят и слоняются в безмолвии. Является Капитан, за ним Боткин, Лимон, Врач.)

Капитан: Медия, интересно, старые этого населения имеются больше?

Врач: У нас все здорово.

Капитан (но себе): Тогда — в чем дело? О чем задулись? Приказываю уничтожить ушныне.

Капитан: Если от меня привезут на память пуговицу, пошлите письмо моей матери.

(Разошлись. На капитанском мостике появляется капитан парохода, за ним Костя Капитан с газетой в руках; внизу на палубе шум ватаги.)

Капитан: Интересно, почему вы не даёте первый висток?

Капитан парохода: Спеть некуда.

Капитан: Капитан, вы давно купались в этой реке? (Улыбна.)

Капитан: Капитан, мне теперь нечего. (Капитан дает два сигнала.)

Капитан: Капитан, я теперь ни один волос не упадет с вашей головы.

(Костя Капитан ушел. Пароход трогается.)

Капитан парохода: Ну и пассажиры!... Ну и балянты!

ПЬЕСА Н. ПОГОДИНА «АРИСТОКРАТЫ» НАПИСАНА О ЛЮДЯХ БЫЛОМОСТРОЯ, О ТЕХ, КТО ПРОШЕЛ ТРУДНЫЙ ПУТЬ ПЕРЕКОВОЙ, ПРЕНАТРИВШИСЬ ИЗ ВОРОВ-РЕИДИВИСТОВ И ВРЕДИТЕЛЕВ...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ Эпизод I (Берег. Лес. Дино.)

Цыган: Небо, как бабий похоло... Аляша: Обыкновенное крайнее небо.

Цыган: А земля... браток... один потерялся, погоняешь, как мура!

Аляша: Обыкновенная морзя земля.

Цыган: Обыкновенная, обыкновенная... из чего тебя делали, чорт?

Аляша: А мне какое дело? Берет (поет): Ты успокой меня, Скажи, что это штука...

Махно: Заткни дураку.

Душечка: Махно, я не ожидала, что у тебя есть веревы.

Махно: А я тебе по морде дам.

Берет: Пряха!... курорт «Минеральные воды».

Требушка: Тут, конечно, красть уже нечего. Тишина.

(Прочие сидят и слоняются в безмолвии. Является Капитан, за ним Боткин, Лимон, Врач.)

Капитан: Медия, интересно, старые этого населения имеются больше?

Врач: У нас все здорово.

Капитан (но себе): Тогда — в чем дело? О чем задулись? Приказываю уничтожить ушныне.

Капитан: Если от меня привезут на память пуговицу, пошлите письмо моей матери.

(Разошлись. На капитанском мостике появляется капитан парохода, за ним Костя Капитан с газетой в руках; внизу на палубе шум ватаги.)

Капитан: Интересно, почему вы не даёте первый висток?

Капитан парохода: Спеть некуда.

Капитан: Капитан, вы давно купались в этой реке? (Улыбна.)

Капитан: Капитан, мне теперь нечего. (Капитан дает два сигнала.)

Капитан: Капитан, я теперь ни один волос не упадет с вашей головы.

(Костя Капитан ушел. Пароход трогается.)

Капитан парохода: Ну и пассажиры!... Ну и балянты!

ПЬЕСА Н. ПОГОДИНА «АРИСТОКРАТЫ» НАПИСАНА О ЛЮДЯХ БЫЛОМОСТРОЯ, О ТЕХ, КТО ПРОШЕЛ ТРУДНЫЙ ПУТЬ ПЕРЕКОВОЙ, ПРЕНАТРИВШИСЬ ИЗ ВОРОВ-РЕИДИВИСТОВ И ВРЕДИТЕЛЕВ...

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ Эпизод I (Берег. Лес. Дино.)

Цыган: Небо, как бабий похоло... Аляша: Обыкновенное крайнее небо.

Цыган: А земля... браток... один потерялся, погоняешь, как мура!

Аляша: Обыкновенная морзя земля.

Цыган: Обыкновенная, обыкновенная... из чего тебя делали, чорт?

Аляша: А мне какое дело? Берет (поет): Ты успокой меня, Скажи, что это штука...

Махно: Заткни дураку.

Душечка: Махно, я не ожидала, что у тебя есть веревы.

Махно: А я тебе по морде дам.

Берет: Пряха!... курорт «Минеральные воды».

Требушка: Тут, конечно, красть уже нечего. Тишина.

(Прочие сидят и слоняются в безмолвии. Является Капитан, за ним Боткин, Лимон, Врач.)

Капитан: Медия, интересно, старые этого населения имеются больше?

Врач: У нас все здорово.

Капитан (но себе): Тогда — в чем дело? О чем задулись? Приказываю уничтожить ушныне.

Капитан: Если от меня привезут на память пуговицу, пошлите письмо моей матери.

(Разошлись. На капитанском мостике появляется капитан парохода, за ним Костя Капитан с газетой в руках; внизу на палубе шум ватаги.)

Капитан: Интересно, почему вы не даёте первый висток?

Капитан парохода: Спеть некуда.

Капитан: Капитан, вы давно купались в этой реке? (Улыбна.)

Капитан: Капитан, мне теперь нечего. (Капитан дает два сигнала.)

Капитан: Капитан, я теперь ни один волос не упадет с вашей головы.

(Костя Капитан ушел. Пароход трогается.)

Капитан парохода: Ну и пассажиры!... Ну и балянты!

Аляша: Брось, Капитан, старые привычки... так у нас дело не пойдет... (Уходит.)

Капитан: Какое дело не пойдет? Аляша, вы думаете, что мы на казенные будем работать? Вы лавный мужики!

Аляша: Подумай, Капитан. (Ушел.) (Является старик крестьянин с винтовкой, за ним плачущая женщина.)

Старик: Вы будете земский начальник?

Капитан: А в чем у вас дело? Женщина: Розу украли.

Капитан: Поплачете одну минутку. (Он устремился и повара и вернулся с Требушкой. У Требушки на руках роза. Женщина): Назовите ее по имени.

Женщина: Дочка.

Капитан: Ваша дочка. (Требушка): Отнесите это невинное животное и поставьте на то самое место, откуда его похитили. (Старик через плечо). Вы сторож?

Старик: Да.

Капитан: Вы плохо относитесь к своим обязанностям. (Требушка): Сегодня вы будете охранять крупное население.

Требушка: Костя, брось...

Капитан: Вы опозорили мое имя. Я за вас дал слово. Вы сделаете, как от меня сказали. (Женщина): У вас в деревне не пропадет ни один пшеничок. (Прогонит процессию: Требушка с розой, сторож, женщина, подхожат ватаги. Является Боткин.)

Капитан: Пора ужиться. (Петину): Неси возку.

Боткин: Они прекрасные люди. Они умеют работать. Они ловкие люди. (Лимон устанавливает стол. Петин ставит на стол две чашетки. Лимон устанавливает бутылку с мясом.)

Капитан: Это же глупотворы... (Петину): Возьми винтовку. Стой рядом. Медля, где вы? (Является Врач): Были перевязки? Очень рад. Медля, дайте нам мезурку. Сто грамм на субста... Паск. Итак... (Капитан сел за стол.) Очереди. Разговоры запрещены. Тонкое дело.

Берет: Напитки... ужин... «Астория».

Махно: Затяни дураку.

(Тишина. Начинается торжественная речка. Пыт. Отходит. Петин вдруг похитился, застыл, снова заволокся, оглядываясь. Внимательно смотрит на закрытую четверть. Вдруг взял винтовку наперевес, как бы готовясь к бою.)

Капитан: В чем дело? Петин: Возку воруют.

Капитан: Не вижу.

Петин: Возку воруют из этой запечатанной четверти.

Капитан: Одна минута перерыва. Петин: Скрывайте...

Капитан: Вижу... (Пауза. Растерялся)... Красивая работа. (Поднимает четверть вверх дном, указывает пальцем в центр дна.) Красивая работа. (Находит в столе отверстие.) Чисто обдуманно. По капле через стола солдатский нителон. Класе! (Оглядываясь.) Квешский карманчик Лимон, вы не в уголовном розыске. Отпейте своим людям: да?

Лимон: Не скрывая. А что будет? Капитан: Бойкот. Ты вернись у товарищей заработанный честный Бойкот! Ты для нас кусок сволочи. Бойкот!

Ватага: Бойкот!.. Бить!.. Гад!.. (И т. д.)

Лимон: Запомни меня. Ты со мной будешь иметь встречу.

Капитан: Принимаю. (Очереди): Жизнь продолжается. (Первому из очереди): Получите ваш честный трудовой паек.

ЗА ТРИ ГОДА

„ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ“

Три года прошло со времени опубликования ЦК партии об издании «Истории гражданской войны».

Обращение М. Горького к участникам гражданской войны вызвало большой общественный интерес к изданию. В крупных промышленных центрах возникли кружки рабочих, собирающие документы и воспоминания. Такая же работа ведется в сельских участках гражданской войны.

В начале 1935 г. будет дан в набор второй том, охватывающий период гражданской войны (конец 1917 г. — начало 1918 г.).

Выпуск всех 16 томов должен быть закончен в 1937 г.

Кроме того уже подготовлены пять сборников воспоминаний под редакцией редактора К. Федина, А. Федосеева и В. Иванова, библиографический сборник и обрабатываются первые три сборника документов.

Обширный иллюстративный материал по замыслу редакции будет представлять самостоятельную историю великих событий. Кроме многочисленных документальных фото и цветных репродукций советские художники привлечены для выполнения отдельных заданий (Бродский, Савицкий, Юн, Сварог, Шухмин и др.).

И декабрь выйдет первый том «Истории гражданской войны». Его содержание: Октябрьская революция и подготовка к ней. Отдельные разделы написаны гг. Бубновым, Мануйловским, Радзиным, Зайцевым, Петинским и Миничем. Над оформлением тома работают лучшие мастера советской графики: Фаворский, Кравченко, Павляков, Гончаров.

В начале 1935 г. будет дан в набор второй том, охватывающий период гражданской войны (конец 1917 г. — начало 1918 г.).

Выпуск всех 16 томов должен быть закончен в 1937 г.

Кроме того уже подготовлены пять сборников воспоминаний под редакцией редактора К. Федина, А. Федосеева и В. Иванова, библиографический сборник и обрабатываются первые три сборника документов.

Литературным кварталом

3. Париж

Относительные улицы, громадные бульвары, мостовые, застроенные дома, протоптанные камнями тротуары, уходящие куда-то вдаль.

Монпарнасский холм, его вершина вокруг перья св. Сердца, остался и сегодня таким же нетронутым, неизменным, как в те дни, когда гле-то возде Place du Tertre стоял пушки Коммуны.

С незапамятных времен на этих улицах в прохладных маршалах жила парижская ботема, а Place du Tertre был центром и родной знаменитых парижских артистических кабачков.

Ботема носила береты, блузы и вышитые ботинки, те самые, которые потом затрещали фармачевты из Кюво и неудачливые поэты на какой-нибудь Шпенетовки. Но тогда, на заре ботемы, этот был бы омыслов свободы личности, творчества и мысли.

Здесь жили художники, скульпторы, поэты, писатели, здесь мерцали звезды и хохотали просто веселые девушки — спутницы ботемы.

Париж носил прелесть цилиндров и дамские брошки. Тины Тулуз-Лотрек дивлялся по улицам и сидел в кафе с той же само собой понятностью, как сегодня коммюажеры в котельках и со сбехиван на бор галстуком опирая за столиками быстро.

Воспевавшийся Париж после трагического «Максима» делал вылазку в «Мулен Руж» — это было уже верком риска и верком несправедливости, это путешествие уже давало столько неизведанных эмоций, столько тем для рассуждений и размышлений!

Примитивность удовольствия должна была смениться наивысшей степенью уселительной индустрии с ее калитром развлечений, с поддельным смехом, поддельной кровью и поддельным весельем.

Уселительная индустрия высала свои развлекательные ликеры, которые добрались до вершин Монпарнасского холма.

Взлетевший кабачок поспешно увеличил число столиков, отстоял ботемы куда-то вглубь, оставив их как необходимый декорацию, обещанный агентом нарождающегося Кука обязательной аттракцион.

Париж носил прелесть цилиндров и дамские брошки. Тины Тулуз-Лотрек дивлялся по улицам и сидел в кафе с той же само собой понятностью, как сегодня коммюажеры в котельках и со сбехиван на бор галстуком опирая за столиками быстро.

Воспевавшийся Париж после трагического «Максима» делал вылазку в «Мулен Руж» — это было уже верком риска и верком несправедливости, это путешествие уже давало столько неизведанных эмоций, столько тем для рассуждений и размышлений!

Примитивность удовольствия должна была смениться наивысшей степенью уселительной индустрии с ее калитром развлечений, с поддельным смехом, поддельной кровью и поддельным весельем.

Уселительная индустрия высала свои развлекательные ликеры, которые добрались до вершин Монпарнасского холма.

Взлетевший кабачок поспешно увеличил число столиков, отстоял ботемы куда-то вглубь, оставив их как необходимый декорацию, обещанный агентом нарождающегося Кука обязательной аттракцион.

Ботема стала сжиматься, ее становилось все меньше, пока на Монпарнасском холме не остались только статисты, рощающиеся в танцевальном полудраме сентиментальные или скабрезные романы.

Сегодняшние туристы выбирают на Place du Tertre в сопровождении агентов Кука или «Америкэн-Экспресс», — к их услугам за сто галстуком опирая за столиками быстро.

Воспевавшийся Париж после трагического «Максима» делал вылазку в «Мулен Руж» — это было уже верком риска и верком несправедливости, это путешествие уже давало столько неизведанных эмоций, столько тем для рассуждений и размышлений!

Примитивность удовольствия должна была смениться наивысшей степенью уселительной индустрии с ее калитром развлечений, с поддельным смехом, поддельной кровью и поддельным весельем.

Уселительная индустрия высала свои развлекательные ликеры, которые добрались до вершин Монпарнасского холма.

Взлетевший кабачок поспешно увеличил число столиков, отстоял ботемы куда-то вглубь, оставив их как необходимый декорацию, обещанный агентом нарождающегося Кука обязательной аттракцион.

ного мелкого рванья и ушедшими на покой престарелыми содержанками, ценными в Монпарнасе хороший воздух и тишина.

Началась новая эра. Ботема заседала за мраморными столиками «Ротонды». Она должна была сидеть в «Ротонде» по той же причине, по которой она сидела раньше в кабачках Монпарнас: в ротондках были лампы, мрамор и колода. «Ротонда» рождала и искусство, сны парижских ботемов, танцуя здесь своей горькой кафе-натюр, жевали круассаны и горами извощили хозяйскую бумагу.

«Ротонда» росла, она расширялась вглубь и в длину, вытесняя соседние паперты и магазинчики, и только один маленький магазинчик вклинился в сердце «Ротонды». Старый портной, испокон-веков глалый здесь брочки и пиджачки.

Хозяин «Ротонды» предлагал ему уже сумки, пазовые целому собою, но старик и по сей день отказывается от всяких-либо переговоров. Он, видимо, так и умрет с утомом в руках в непосредственной близости от места, где встречаются судьбы мировой литературы.

Так гласит монпарнасская легенда. Может быть, старик портной специально оставлен утешить свои брочки в самом сердце «Ротонды», чтобы можно было создать эти легенды, может быть, он просто рождался художником. Но Монпарнасе нужно было, чтобы у него был свой паперт, чтобы он был паперт Парижа, где театральный паперт может ужиться с театром, где-то за углом, сединого Монпарнасского Паскина, где улочка левиты, вчера вышедшая из Сен-Лазара, может оживить тереться ботом о мадам Ситрон, а мадам Розенгар (это не мадам, а жеманное имя и мадам) может ажигать овою напарсю о спичку марсельского сутенера.

Постепенно слава о новом центре ботемы достигла правобережного Парижа. Уселительная индустрия вклинулась в бульвар Монпарнасе и заповела его с той же дерзостью, как некогда вершины Монпарнас.

Напротив «Ротонды» вытеснилась громадная кафе «Дом», а рядом с ней возник колосс, предвещающий каменную французскую оклеивку

грандиозных кафе-ресторанно-лаискивых предприятий «Куполь».

Постепенно бульвар Монпарнасе из тихого провинциального уголка превратился в уселительный центр, где постоянно шумит и веселится космополитическая толпа.

Немецкие воюжеры, продвигшие в Париже хемичные чулки и голубонокое южники, сутенеры и торговцы кожаным, заезжие американы и приехавшие на свои яйца доловские клерки заполняли столы этих кафе и безобразные террасы, вылезавшие своими столыками на самую мостовую.

Там, где еще недавно опирался Поле Маране и об Андрэ Жиде, о сурреализме и о других многообразных парижских «изма», сегодня говорят о новых пошлах на немецкие чулки и об уселительных курсах бумаг военной индустрии, о новых ценах на лучший порошок и о только что изумительном новом средстве «лабенин» — Маслянке...

Читательские учителя и доловские воюжеры в рокот незнающих голосов: для них Монпарнасе все еще продолжает славных монпарнасских традиций, и кто знает, может быть, этот толстый с котелком, одианутым на запылок, — сам Кислинг, а хитрый японец в углу — легендарный Фужита, тот самый, который, — о Фужита! — рас

